

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях).

Действующие лица:

Калиновский Игнатий Петрович, журналист, впоследствии редактор большого журнала.

Калиновская Елена Сергеевна, его жена.

Палицын Арсений Федорович, скульптор.

Гелленштерн Викентий Иванович, доктор.

Молодой беллетрист.

Критик.

Петров, педагог.

Старцев, романист.

Висконти, любитель литературы.

Стожаров, журналист.

Романистка, пожилая дама.

Жена критика.

Марфа, старая няня Елены.

Семен, камердинер Палицына.

Кухарка, горничная, лакеи, гости.

Володя, 7-летний сын Елены.

Действие происходит в Петербурге. Между 2 и 3 действием проходит год, между 3 и 4—4 месяца.

Действие первое

Комната в дешевой квартире Калиновских. Посередине дверь в прихожую. Слева — в спальню хозяина. Направо — перед двумя окнами — письменный стол с беспорядочно разбросанными журналами, кипами бумаг и рукописями. Стекланный шкаф с книгами и книги на полках. На столе портреты Добролюбова и Белинского. С противоположной стороны шифоньерка.

Явление 1

Елена (входит в шляпе и кофточке).

Марфа. Ах, голубушка Елена Сергеевна, да вы никак озябли? Боже упаси, еще ножки промочили?..

Елена. Нет, ничего, пожалуйста, не суетись...

Марфа. Не хотите ли чайку? У меня готовый.

Елена. Спасибо, няня. Ничего не надо. Только ради Бога смотри, чтобы сюда не вышел Игнатий Петрович. Я поскорей спрячу пакет (оглядываясь на двери спальни, Елена запирает в шкаф пакет с рукописью).

Марфа. У барина вот уже полчаса доктор. Слушает грудь и градусник ставит.

Елена. Гелленштерн?

Марфа. Да. Важный: в карете приехал.

Елена. Только бы муж не узнал, что рукопись опять не приняли.

Марфа. Не приняли! Значит и за это денег не получим!.. Что же теперь будет, барыня?.. Ах ты, господи Боже мой (Марфа помогает Елене снять пальто и шляпу).

Елена (опускаясь в кресло). Как я устала!

Марфа. Разве вы так воспитаны, Елена Сергеевна, чтобы ездить по городу да денег просить! Мы не хуже других, слава Богу!.. Генеральская дочь... Говорила я, барыня милая, не послушались старухи... Родион Родионович Боровецкий сватался. В одной Курской губернии имение...

Елена. Перестань, Марфа! Скажи лучше: ты заложила бриллиантовый браслет?

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
Марфа. Заложила.

Елена. Сколько?

Марфа. Сто.

Елена. У тебя есть немного денег?

Марфа. В лавочку, в аптеку, Володеньке пальто... Осталось 11 рублей 25 копеек.

Елена. Дай десять. Надо доктору за визит.

Марфа. Значит, хозяйственных на месяц рубль двадцать пять...

Елена. Что же делать?..

Марфа (вынимает из кармана серебряные вещи). Вот часы. Вы не думайте, Елена Сергеевна, это часы хорошие – видите с вензелем и на рубинах. У меня на 3-й улице Песков есть один, золотых дел мастер знакомый: хорошую цену даст. А вот щипчики для сахара. Нам пока и хватит.

Елена. Ах, няня, милая, какой ты добрый человек!.. Только, пожалуйста, не надо. Я ни за что не позволю! Спрячь свои бедные щипчики назад. Все равно мало поможет.

(Целует Марфу; из левой двери выходит доктор Гелленштерн, Марфа уходит).

Явление 2

Гелленштерн. Я, я хочу жаловаться на вашего мужа. Во-первых, непослушный. Вы должны забрать его в свои руки. А затем не читал Мопассана[1] и Бурже[2] и бранится. «Нет, – говорит, общественные идеи...» Будьте хоть вы моей защитницей... Вы читали, надеюсь, «Mensonges» Paul Bourget?.[3]

Елена. Нет, не читала... Извините, доктор, я хотела спросить; как вы нашли...

Гелленштерн. А, понимаю, понимаю!.. Как же, я не забыл нашего разговора о Гамлете. Вчера видел Гитри[4] в Михайловском...

Елена. Нет, Викентий Михайлович, я хотела спросить, как вы нашли здоровье мужа...

Гелленштерн. Вот видите, какая вы нетерпеливая, дорогая моя... Простите, я забываю имена.

Елена. Елена Сергеевна.

Гелленштерн. Ну, вот видите ли, дорогая моя Елена Сергеевна, я вам скажу прямо (это мое правило, говорить всегда прямо и открыто). Поезжайте сейчас же в Ниццу или Италию...

Елена. В Ниццу!

Гелленштерн. Без всяких разговоров: уложите вещи и через два дня в Ниццу.

Елена. Но мы не можем...

Гелленштерн. Знаю, знаю все возражения: неудобно, некогда, дорого: но, видите ли, здоровье...

Елена. Я не думала, что положение мужа так серьезно...

Гелленштерн. В Петербурге очень серьезно, на южной климатической станции пустыки...

Елена. А если мы не поедem... Неужели чахотка?..

Гелленштерн (пожимая плечами). Ни за что не отвечаю.

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosofff.org
Елена. Но поймите, доктор: мы не можем...

Гелленштерн. Не понимаю, не хочу понять: «ce que femme veut? dieu le veut...»[5] Вы не были за границей?

Елена. Нет.

Гелленштерн. Ну, вот, тем более!.. Потом сами меня благодарить будете, что послал. Одно голубое море чего стоит! Вы мне в январе пришлете фиалок (смотрит на часы и вскакивает). Опоздал, совсем опоздал! Четыре часа!

Елена. Прощайте же, доктор (протягивает руку и хочет дать денег).

Гелленштерн. Нет, нет... от писателей не беру. Литераторы – моя страсть. Если позволите, я пришлю вашему мужу альбом: он оставит на память автограф. У меня великолепная коллекция: есть Гонкур,[6] Флобер... (в прихожей звонок) Ну, до свидания: мне пора, дорогая моя... Нет, это истинное несчастье: опять забыл ваше имя.

Елена. Елена Сергеевна.

Гелленштерн. Счастливого пути, Елена Сергеевна. Помните наш девиз: солнце – лучшее лекарство; «Licht mehr Licht!»[7] А на дорогу я вам все-таки пришлю томик Мопассана. Там описание моря – c'est délicieux![8]... Пускай нет либеральных идей и не надо! И не надо! Вся эта политика – вот наш этот желтый, осенний туман... Не правда ли?.. Счастливого пути!.. Не забудьте фиалок из Ниццы (уходит).

явление 3

Елена и Палицын входит

Палицын. Какая вы бледная! Вы тоже больны?

Елена. Нет, ничего. Подождите (приотворяет дверь спальни и осторожно смотрит). Он в другой комнате. Мы можем говорить. Доктор сказал мне решительно, что не отвечает за жизнь Игнатия Петровича, если мы останемся в Петербурге.

Палицын. Куда он посылает?

Елена. В Ниццу.

Палицын. Отлично!

Елена. Мы не можем...

Палицын. Почему?

Елена. Нет денег.

Палицын. Пустяки. Возьмите у меня...

Елена (перебивая). Я не понимаю, как вы можете...

Палицын. Что?

Елена. Вы меня любите. Муж об этом догадывается... И мы будем брать от вас...

Палицын. Боже мой! Опять условности!.. Я смотрю на жизнь проще: я богат, я даю то, в чем не нуждаюсь. Здесь нет почти никакой услуги.

Елена. Я денег не возьму от вас... Видите ли: вы один из редких людей, которые понимают красоту, и в наших отношениях есть красота...

Палицын. Что же изменится?

Елена. Я не могу вам объяснить, что чувствую. Между нами будет стоять мысль об услуге. То есть не у вас, а у меня. Вы забудете, а я никогда не забуду. И в моей дружбе не останется прежней чистоты и свободы... разве вы не

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org понимаете?

Палицын. Да, отчасти... Люди условились считать благодарность святым чувством. На самом деле в ней всегда есть что-то тяжелое, унижительное...

Елена. Не правда ли?.. Я не возьму денег ни за что!

Палицын. Подождите. Я, кажется, нашел средство.

Елена. Какое?

Палицын. Будьте свободной и смелой! Спасите меня, дайте мне одно мгновение счастья!.. А потом...

Елена. Что вы говорите!

Палицын. Потом я уеду. Вы больше меня не увидите и освободитесь от чувства тяжелой благодарности. Я умоляю об одной минуте свободного счастья...

Елена. За деньги!.. Это значит...

Палицын. Потом я уеду. Вот, вот... Страшные слова...

Елена. То, чтоб вы хотели, чтоб я сделала, безумие. Я знаю, как вы страшно смотрите на жизнь, и не оскорблена. Но зачем вы увеличиваете тяжесть, которая и без того лежит на моем сердце?..

Палицын. Простите!

Елена. Я не сержусь, но мне бесконечно грустно...

Слышен голос Калиновского за сценой.

Калиновский. Лена! Позови Марфу! Это ужасно!.. куда все ушли? Да где же ты, Лена?

Елена. Я здесь. Сейчас, сейчас. Няня, тебя барин зовет.

Проходит Марфа.

явление 4

Палицын. Прощайте.

Елена. До завтра?

Палицын. Я на днях уезжаю.

Елена. Куда?

Палицын. За границу.

Елена. Как? И мы больше не увидимся?

Палицын. Приходите завтра вечером ко мне...

Елена. К вам?

Палицын. Забудьте мой глупый парадокс. Докажите, что вы его забыли. У меня будут деньги. Пятьдесят, сто тысяч, сколько хотите. Вы можете их взять или нет, но я считаю их вашими.

Елена. Опять о деньгах!..

Палицын. Приходите! Это моя последняя просьба. Не отказывайте!

Елена. Не знаю... Может быть...

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
Палицын. Я жду. (Уходит).

явление 5

Калиновский. Какая мука! Что за отношение к больному! Ты распустила прислугу...

Елена. Не сердись, ради Бога! Все будет, как ты хочешь.

Калиновский. В редакции была?

Елена (робко). Была...

Калиновский. Ну, что же?

Елена. Ах, Игнатий, я боюсь, ты опять рассердишься, редактор еще не успел...

Калиновский. Лена, я вижу по твоему лицу, что ты скрываешь.

Елена. Ради Бога, не волнуйся...

Калиновский (подходит к письменному столу). Я отправлю редактору записку с Марфой.

Елена. Не делай этого!

Калиновский. Почему?

Елена. Прошу тебя...

Калиновский (с раздражением). Но почему, почему?

Елена. Если ты хочешь непременно, что же делать!.. Статья не принята.

Калиновский (опускается в кресло). Не принята!..

явление 6

Кухарка (входит из средней двери). Барыня, там управляющий пришел. За квартиру требует, за шесть месяцев...

Калиновский. Как за шесть месяцев..?

Елена. Ах, уходи, пожалуйста, уходи!.. Скажи, что потом (выпроваживает кухарку).

Калиновский. Что это значит? Что ты делаешь со мною, Лена? Зачем скрываешь...

Елена. Господи! Да как же я могла?.. Доктора предупредили, что прежде всего тебе нужно спокойствие...

Калиновский (встает в волнении и ходит). Спокойствие! Вот как! Ну нет, спокойствия мне больше не будет!... Довольно!

Елена. Что ты хочешь?

Калиновский. А вот увидишь! (подходит к письменному столу, выдвигает ящики, вынимает груды бумаг, кладет их на стол и разбирает). Вот статья. Где же том Карлейля?[9] (Становится на стул, берет книгу с полки и готовится писать.) Пошли Марфу за бутылкой лафита...

Елена. Это безумие! Ты убьешь себя работой!..

Калиновский. Ах, Лена, зачем мы оба притворяемся? Разве я не знаю, что у меня чахотка... Я должен умереть, так не все ли равно месяцев позже или раньше? Горько мне умереть так рано, не кончив борьбы... Молчать нельзя! Я хочу бороться до последних сил!.. До последней минуты я не выпущу пера из рук!.. Я хочу умереть, как солдат на посту, лицом к лицу с врагом и с оружием в руках!.. Литература падает, литература – Лена, понимаешь ли ты святость этого слова? – становится продажной и уличной!.. Надвигается что-то страшное, поколение без принципов, без чести!.. Я скажу им все, все...

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosofff.org
Я не знаю – был ли у меня талант, но видишь ли – я чувствую, что в этом сердце есть огонь, есть вера!.. Вера!.. Я не могу выразить этого никакими словами, но я верил всю мою жизнь и теперь перед смертью верю, что правда победит.. Вечная правда, которой противиться нельзя!.. Неужели ты не понимаешь меня!.. О, если бы я мог умереть за эту веру!.. Мне грустно, что я отдаю ей так мало, что я так мало сделал!.. (плачет, закрыв лицо руками).

Елена (становится перед ним на колени). Ты не умрешь!.. Я сделаю все... Доктор сказал, что если я увезу тебя из Петербурга на юг...

Калиновский. Боже мой! В этом весь ужас... Я знаю, знаю, что был бы спасен!.. Но мы ехать не можем!..

Елена. Нет!.. Я вымолю у твоих товарищей, я соберу деньги!..

Калиновский. Вздор! Вздор!.. Никто тебе не даст ни копейки. В литературе нет товарищей, а есть только соперники!.. Это – борьба, бешеная погоня за деньгами и успехом.. Горе побежденным!.. [10] Кто раз упал, тому уже не дадут подняться, его растопчут!..

Елена (ломая руки). Не может быть! Я пойду ко всем, я соберу!..

Калиновский (нервно). Молчи! оставь это!.. Ребяческие утешения!.. Вот в чем ужас!.. Из-за денег, понимаешь, бессмысленно, из-за денег я умираю!..

Елена (вытирает слезы, быстро встает и произносит тихо с решимостью в голосе). Подожди: у нас будут деньги наверное и очень скоро.

Калиновский. Что ты говоришь? Какие деньги?

Елена. Разве ты не видишь, что я говорю серьезно... Деньги наверное будут...

Калиновский. Я ничего не понимаю... откуда?

Елена. Сейчас, сейчас... Не торопи меня! Я так расстроена... Я тебе все объясню...

Калиновский. Это невозможно!

Елена. Не сердись, милый мой. Видишь ли... Ты знаешь – у меня есть старая тетка в Пензе. Она меня возненавидела, когда я вышла за тебя замуж. Я получила письмо от управляющего, что она умерла. Я наверно знаю, что она хотела лишить меня наследства, но не успела... Простая случайность...

Калиновский. Лена! И ты не хотела брать денег из-за того, что она не любила нас!..

Елена. Да. да... Теперь вижу, что это глупость... Необходимо взять...

Калиновский (в волнении). Где же письмо от управляющего? Ради Бога письмо!..

Елена (в смущении). Право, я не знаю... Я забыла, где письмо... Ах, да!.. я ведь оставила его у нотариуса!..

Калиновский. У нотариуса?.. Вот что (он ходит по комнате; после некоторого молчания останавливается перед Еленой и берет ее за руки). (Тихо) Это вопрос жизни и смерти, Лена. Ты лгать не умеешь. Поди сюда! Смотри мне прямо в глаза. Я тебе верю во всем: дай слово, что ты меня не обманываешь.

Елена (несколько минут смотрит ему в глаза прямо и пристально). Да, если ты этого требуешь... Я даю... слово, что деньги будут.

Калиновский. Значит, значит правда!.. Боже мой, какое счастье!..

Елена (плачет). Да, да!.. Не правда ли... какое счастье!..

Калиновский (смотрит на нее в смущении). О чем ты.

Елена. Так... Ничего... Пройдет... Это я от радости...

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
Калиновский. От радости!.. Я понимаю тебя... Я сам готов плакать... Деньги – свобода! И ведь это ты мне даешь свободу, ты меня спасла!.. (Он хочет обнять ее; она отталкивает его и плачет).

Елена. Оставь меня!

Калиновский. О, милая, если б ты знала, как я люблю тебя!.. Новая жизнь, свобода!.. О, повтори, что это не мечта, что это не сон!

Елена (встает, отстраняет его, вытирает слезы и произносит холодно и решительно). Успокойся: это не мечта... Ты можешь быть счастлив: деньги будут.

Действие второе

Комната в мастерской скульптора Арсения Палицына. Налево каминный столик, покрытый скатертью, с шампанским и фруктами. Фантастическое убранство в стиле Бодлера[11] и Эдгара По[12]. В одном углу, под тенью тропических пальм, мраморная Венера. Вкус художника, антиквария, дилетанта. Мебель покрыта старинными тканями нежных и тусклых цветов. Посередине дверь в прихожую. Палицын один в комнате; сидит у камина и держит в руках книгу. В дверь стучат.

Явление I

Палицын. Это ты, Семен? Войди (Семен входит). Что тебе?

Семен. Я? Арсений Федорович, насчет рубашек со стоячими воротничками... Сколько взять прикажете?.. Две дюжины, либо три?..

Палицын. Бери? сколько хочешь...

Семен (помолчав). Значит, барин, едем?..

Палицын (не отрываясь от книги). Завтра, в четыре часа...

Семен (в раздумье). Так-с... Ну что же, с Богом!..

Палицын. А тебе очень не хочется уезжать от племянника... Знаешь что? Оставайся здесь на моей квартире. Жалованье буду платить прежнее. Я поеду один или кого-нибудь другого возьму...

Семен. Как можно!.. Виданное ли дело – одного барина в чужие края отпускать?.. Да вас там всякий оберет... Обидели вы меня, Арсений Федорович, право обидели... Другого возьмете!.. Какое слово молвили... Если с вами что-то не дай Бог – приключится – грех на моей совести...

Палицын. Ну, ну... Перестань!.. Я не хотел тебя обидеть: мы поедем вместе...

Семен. Одного отпустить!.. Разве я к тому сказал?..

Палицын. Иди к себе наверх. Ты мне больше не нужен.

Семен (мрачно). Слушаю-с (ставит шампанское на лед и поправляет угли в камине). Так завтра, в четыре часа?

Палицын (рассеянно, опять принимаясь за книгу). Да, да...

Семен. Я, барин, не к тому говорю: я без вас не останусь... Только охота вам за границу?..

Палицын. Скучно на одном месте...

Семен (задумчиво). Скучно?.. так-с... (после некоторого молчания). Смотрю я на вас, Арсений Федорович, и надивиться не могу: все-то у вас есть, и деньги и всякий достаток, от хороших людей почет, опять же и художеством развлекаетесь... Чего бы кажется еще?... А вот поди ж – и радость не в радость!.. Не домекнуться мне? старику, о чем это барин мой убивается...

Палицын (смотрит на него с удивлением). О чем скучаю? (Отклоняет книгу в сторону и закуривает сигару). Это трудно тебе объяснить...

Семен. Вы мне простите, старику, только я прямо скажу: хорошо бы вам, барин, жениться...

Палицын. Жениться? Зачем?

Семен. Как же – для деток... Детки большая утеха.

Палицын. Дети?.. Рожать таких же, как я, для того, чтобы они всю жизнь не понимали, для чего живут... Вот ты, например, Семен, ты умный старик, ты знаешь жизнь. Много ли ты видел счастья на своем веку?

Семен. Какое мое счастье? В солдаты забрали, жена умерла, потом дети... Остался я один... Жизнь моя была горькая...

Палицын. Так и у всех. Я не хочу увеличивать число таких же несчастных, как я...

Семен (мрачно). Сердце у меня о вас болит, Арсений Федорович. Недаром мне в сонном видении три раза ваша покойная матушка являлась. Ничего не сказали, только пальчиком изволили погрозить, но по лицу видел, что о вас сокрушаются...

Палицын. В самом деле... ты ее видел?

Семен (строго и печально). Как же-с!.. Три раза... (В передней звонок).

Палицын. Скорее же. Семен!.. Отопри дверь и уходи. Не надо докладывать. Я встречу.

Семен (снова принимает официальный вид). Слушаю-с. (Идет к двери, потом оборачивается). Как же-с насчет рубашек? Я уже две дюжины возьму... Зачем добро изводить...

Палицын (с нетерпением). Как хочешь, как хочешь... Да иди ты скорее... (Семен уходит).

явление 2

Палицын в волнении ходит по комнате, берет запечатанный пакет с камина и смотрит на него в раздумье, потом кладет обратно, подходит к двери, открывает портьеру и прислушивается.

явление 3

Елена входит в кофте и шляпе.

Елена (подав руку). Здравствуйте!

Палицын. Наконец-то!.. Я боялся...

Елена (насмешливо и резко). О, нет!.. Я пришла за деньгами... За деньгами всегда приходят вовремя...

Палицын (подходит к камину и указывает на пакет). Вот.

Елена (все также с притворной смелостью). Подождите. Потом (снимает вуаль).

Палицын. Как вы похудели со вчерашнего дня. Как изменились!

Елена. Право? Зато я теперь так спокойна. Ну, давайте смотреть вашу комнату... В самом деле красиво. Какие контрасты! Нет во всем ни малейшей гармонии, никакого единства!.. Впрочем...

Палицын. Что Впрочем?

Елена. Я хотела сказать; как, Впрочем, и у вас в душе (подходит к накрытому столику). Шампанское! Чудесно... Давайте пить!

Палицын. Снимите кофту и шляпу.

Елена. Пожалуй. (Она снимает; он в бокал наливает ей шампанское и подает).

Палицын. Какие холодные руки! Вам нездоровится?

Елена. Я чувствую себя отлично. Отчего вы не пьете? Я вижу: вы еще не поняли, зачем я пришла... Я, конечно. Возьму деньги, но вместе с тем исполню умный совет: я хочу избавиться от тяжелой благодарности!

Палицын. Не смейтесь надо мною, Елена Сергеевна!

Елена. Я говорю очень серьезно. Я хочу спасти мужа от смерти, вас – от мучений страсти, себя – от заботы о деньгах... Скажите, разве это не умно и не практично? (Чокается с ним и пьет).

Палицын. Елена Сергеевна, я вижу, что вы не можете мне простить то, что я сказал вчера... Но ведь это была минута безумия!.. Забудьте, умоляю вас, простите...

Елена. Как приятно смотреть сквозь бокал с шампанским на красные угли в камине! Как оно играет, какое оно прозрачное, золотистое! Это – символ легкого счастья. легкой жизни и богатства. Завтра я тоже буду богатой. Здесь, среди этой роскоши, я начинаю признавать вашу теорию о красоте. В самом деле нет никакого долга и никакой добродетели; есть только одно в жизни – красота. Но чтобы быть прекрасным и счастливым, надо быть смелым. Пусть робкие будут добродетельными и несчастными. Пью за красоту и смелость!

Палицын. Я не думал, что вы так злопамятны...

Елена. Кажется, наши роли переменялись?... Какой вы странный! От чего вы не верите? Я не лгу вам... Я не смеюсь... Как мне еще сказать?... Вы точно меня боитесь... Подойдите же!.. (Берет его за руки). Да разве вы не видите... что я устала от этой трусливой добродетели? Я хочу быть свободной и счастливой хоть на одно мгновение и сказать, что я... люблю...

Палицын (целуя ей руки). Елена!.. Так значит ты...

Елена (отталкивая его, гневно). Прочь! Оставьте меня!.. Уходите прочь!.. Вы могли думать...

Палицын (грустно и тихо). Если вы меня настолько не понимаете, если между нами может быть речь о таком оскорблении, значит в самом деле все кончено... Да и не было ничего...

Елена. Это был последний свет моей жизни... Я чувствовала, что полюблю вас. Чем я виновата?... Я никому об этом не говорила, даже себе не признавалась... Я только радовалась про себя. И вдруг – мысль о деньгах. Грубая, жестокая!.. За что?... За что вы отняли этот свет, эту надежду любви?... Продать себя тому, кого любишь – хуже, чем разврат из-за хлеба с первым встречным на улице!.. И вы могли думать... что я продам... даже не любовь свою, но эту мечту, эту надежду любви, самое святое, что у меня было в жизни... За деньги!.. За деньги!.. О, сколько унижения в бедности!..

Палицын. Что вы говорите, Елена Сергеевна? опомнитесь!.. Вы не можете, вы не должны считать меня способным на такую низость!.. Не я, а вы меня оскорбили жестоко и несправедливо!..

Елена. Простите... Я сама вижу: не надо было говорить... Да; вы иначе смотрите на деньги. Я так устала думать и бояться... Знаете, я люблю долго, долго смотреть на пламя камина и слушать его, оно говорит о чем-то уютном и милом; шум огня напоминает детство и даже еще что-то более далекое, что было прежде детства... Какая у вас в комнате тишина!.. (Прислушивается). Ни одного звука. Только огонь в камине. Какая тишина!

Палицын. Я привык.

Елена. Привыкли?

Палицын. Да, я всегда один.

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
Елена. И в такой тишине?

Палицын. Всю жизнь...

Елена. До самой смерти?

Палицын. Эта тишина и есть одиночество.

Елена. В ней есть что-то безнадежное.

Палицын. Да, и от нее нельзя спастись нигде: куда бы ни уехал, как бы ни волновался, что бы ни делал – рано или поздно останешься один в своей комнате и будет снова эта тишина... Прислушиваешься к ней; и мысль о смерти подходит так близко, как будто нет ни времени, ни жизни, а есть только смерть... и эта тишина.

Елена. Смерть... Вы часто о ней думаете?

Палицын. Мне кажется иногда; что я о ней только и думаю, больше ни о чем.

Елена (живо). Да. да... Не правда ли? Н у меня так же... Только я этого никому не говорю.

Палицын. Не надо... Другие не поймут. Елена. Да. Мы с вами родные... (Он становится на колени перед нею; она молча смотрит на него с улыбкой и потом кладет ему руки на плечи). Бедный!.. Как я уйду от вас, как оставлю опять одного в этой тишине!

Палицын. Не уходи! Родная... пожалей меня...

Елена. Не уходить?... (Она наклоняется, обнимает его голову и целует, потом быстро встает). Нет, дайте шляпу... Пора...

Палицын. Зачем?

Елена. Он больной... один, может быть, умрет... Разве я могу бросить... (Она хочет взять свою шляпу с камина и рядом замечает пакет). Что это?

Палицын. Деньги.

Елена. Сколько?

Палицын. Сто тысяч.

Елена (с улыбкой взвешивая на руке пакет). Как легко... как удивительно легко!.. Так вот они – эти деньги!.. Здесь на руке моей все: смерть или жизнь мужа, его будущность, его слава, мое спокойствие, воспитание сына, его счастье, и, может быть; его честь; все, все здесь, в этих бумажках...я могу взять их или оставить... Как это глупо и страшно!.. (кладет деньги на столике рядом с креслом и идет, чтобы одеться). Где мои перчатки?

Палицын. Неужели сейчас?... Сейчас один и в этой тишине навсегда до смерти!.. О, пожалей меня!..

Елена (снова подходит к нему и опускается в кресло). Зачем я пришла?... Не надо было...

Палицын. Скажи еще раз, что любишь...

Елена (тихо). Разве ты не видишь?..

Палицын. Елена!.. (он обнимает ее).

Елена (указывает на пакет с деньгами). Нет, нет... пусти... Здесь, рядом с деньгами!..

Палицын. Не уходи...

Елена (еще тише). И ты будешь счастлив, счастлив навсегда?..

Палицын. Навсегда!

Елена (закрывая лицо руками). Не надо...

Палицын. Ты не любишь?

Елена. Нет, нет! Люблю... Я хочу, чтобы ты был счастлив... навсегда!

Занавес

Действие третье

Приемная в редакции журнала. Высокая комната. Мебель из тесного резного дерева и кожи. На черных полках номера журналов в одноцветных обложках. Справа (от зрителей) дверь в квартиру редактора, слева – в прихожую, посередине – в контору. Средняя дверь открыта настежь, так что виден большой, великолепно сервированный к званому обеду стол с несколькими канделябрами, фруктами и цветами. Обед окончен. Только что произнесены тосты, одни гости с недопитыми бокалами, оживленно разговаривая, выходят в приемную; другие еще за столом, чокаются с хозяином, Калиновским. Лакеи приносят ликеры и кофе.

Явление 1

Гости (выходящие из-за стола). Критик (громادного роста, одетый не очень опрятно, с красным лицом и хитрыми глазами. Молодой беллетрист (с бледной остренькой физиономией, чрезвычайно бойкий и насмешливый).

Некоторые из гостей (за столом). За здоровье редактора!

Другие. Ура!..

Разные голоса. Господа, тише, тише!.. Слушайте!

Критик (наливает себе ликер и подходит к столику, на котором стоит ящик с сигарами). А ведь должно быть дорогие!.. (Закуривает). Аромат!.. (похлопывает беллетриста по плечу). Да, молодой человек, хорошо быть редактором журнала с такой подпискою.. Не то, что мы пролетарии..

Беллетрист (насмешливо смотрит в пенсне). А знаете, я давно ведь заметил по форме ваших глаз, что вы, должно быть, крайне завистливый человек. Впрочем, критики вообще завистливый народ.

Гости и хозяин выходят в приемную, у всех бокалы шампанского в руках.

Явление 2

Калиновский – очень изменился: у него здоровое румяное и радостное лицо. Елена – грустная и бледная, в простом черном платье. Петров – простодушный старичок в военном мундире. Он становится в торжественную позу перед Калиновским, который смущенно улыбается. Старцев, Стожаров, романистка, Висконти, жена критика и другие.

Некоторые из гостей. Здесь гораздо прохладнее... и можно курить. Говорите, Илья Ильич, мы слушаем, говорите же!..

Петров (самодовольно, скромно и торжественно). Два слова, господа, два слова... Мы собрались под сенью этой гостеприимной кровли, чтобы, так сказать, в семейном кружке отпраздновать громадное, небывалое увеличение подписки и расширение того честного издания, во главе которого стоит наш любезный хозяин, Игнатий Петрович Калиновский... Мы все, господа, как представители русского общества, обязаны всеми силами поддержке этого деятеля, который в незапятнанных руках несет знамя высоких принципов...

Критик (тихо романистке). Уф!.. Хороши два слова!.. Когда же он кончит...

Романистка. Тс!..

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
Петров (невозмутимо). Но для меня, как для педагога, важны главным образом те нравственные поучения, которые вытекают из личной жизни нашего глубокопочитаемого редактора.

Критик (негодую). Черт!.. За душу тянет!

Петров (невозмутимо). Итак, перехожу к нравственным поучениям... Ровно 2 года тому назад я посетил Игнатия Петровича в его тогдашней бедной и тесной квартирке на Васильевском острове. Он был болен. Доктора предсказывали несомненную чахотку. Его материальное положение было ужасное, трагическое... Но такие люди, как он, господа, выходят из всякого положения победителями. И он вышел, сумел победить бедность и болезнь. Взгляните на него теперь: какая перемена! Перед вами новый человек, бодрый, полный энергии, с радостным взглядом на жизнь. Каким же чудом он обновился? Вот здесь-то и заключается высокое нравственное поучение, господа! Эта сила – не что иное, как воля и неутомимое трудолюбие!.. За них я подымаю мой бокал, за эти высокие качества души!.. Пусть и в дальнейшем руководит им воля и трудолюбие по славному пути к истине; добру и свету!

Некоторые из гостей. Bravo, bravo!.. Совершенно справедливо!..

Критик. Слава Богу! Кончил!

Все подходят к Калиновскому и чокаются.

Калиновский. Помилуйте! Это именно несправедливо... Я обязан не себе, а случаю...

Петров. Мы понимаем; что скромность...

Калиновский. Да нет же, нет, господа!.. Если бы моя жена совершенно неожиданно и очень кстати не получила наследства, я наверное, умер бы от чахотки...

Старцев – романист 30 лет, на вид сдержанный, хитрый и себе на уме, берет Калиновского под руку и отводит в сторону.

Старцев. Игнатию Петрович, ради Бога, на минутку! Необходимо с вами поговорить.

Калиновский. Опять вперед денег!..

Разговаривая, отходят.

Те же и жена критика – с румяным лицом, одетая крайне безвкусно и пестро, похожая на молоденькую мещаночку или горничную, выбегает стремительно из комнаты и бросается к мужу.

Жена критика. Сашенька!.. Ах. что же это такое... я не досмотрела!.. Зачем рядом с тобой ликер?.. (хочет убрать графинчик).

Критик (уже навеселе, торжественно). Прочь руки! Жена критика (умоляющим голосом). Голубчик Сашенька. тебе вредно...

Критик. Прочь, говорю, прочь!.. «Душа моя мрачна!»... Ты – женщина... Разве ты можешь понять?.. Пью не от веселия, а от горя пью, от горя за всю русскую литературу. Падение всеобщее... Да-с! Мы – последние могикане... После нас тьма, конец литературы!..

Разговаривают молодой беллетрист и Стожаров, писатель почтенных лет, но крайне легкомысленной наружности, одет слишком ярко и модно, играет моноклем.

Стожаров (играет моноклем). Мой друг Paul Bourget, помню, кажется, еще в присутствии Мопассана, который с ним вполне согласился, сказал о великих русских романистах: «Ce sont des vrais génies, mais des génies barbares».[13] И верно, мы, русские – варвары.. да-с? именно варвары.. Нет европейской закваски.. отрицание науки. Лев Толстой.. Это возмутительно!..

Беллетрист. Ну, однако же Тургенева, например, нельзя назвать варваром..

Стожаров (горячится). Тургенев!.. Что это за авторитет!.. Подите вы с вашим Тургеневым!.. Позвольте вам заметить, что Тургенев устарел..

Беллетрист. То есть почему же?..

Стожаров (злобно). Угодно знать – почему.. А потому что Толстой – романтик.. Слава Богу, мы ушли далеко вперед от Тургенева. В литературу – позвольте вам заметить – введены новые, усовершенствованные приемы. Так писать в наше время нельзя, как писал Тургенев. Да я без всякой ложной скромности, не стесняясь, скажу про себя: я бы не начал теперь романа, как начинает Тургенев «Солнце взошло на ясное небо» или что-то в этом роде.. Это – извините – допотопный прием!..

Беллетрист. Теперь у нас тоже распространились в беллетристике самые новейшие приемы натурализма..

Стожаров (снисходительно). А! В самом деле? Очень интересно (вставляет монокль и смотрит на собеседника внимательно и развязно). Вы по-видимому принадлежите к поколению 80-х годов?

Беллетрист (не без гордости). Да, к самому новому поколению..

Стожаров. Но к какому именно типу, к какому разряду или, так сказать, к какой формации? Я приехал из Парижа, чтобы изучить новое поколение.. Вы кончили университет?

Беллетрист. Нет, я вышел из 4-го класса гимназии. Я считаю нашу русскую систему воспитания крайне несовершенной..

Разговаривая, отходят.

Старцев и Калиновский.

Калиновский (продолжая разговаривать). Вы у меня взяли авансом более восьмисот рублей..

Старцев. Что же делать? Я получил за роман 500 и – верите ли – через 2 недели – ни гроша. Главная беда с женой.. Намедни купила лисью ротонду[14] – 200 рублей. Помните мою повесть – «Молодые побеги» – так целиком и ушла на лисью ротонду, ни копейки не осталось..

Калиновский. Сколько вы хотите вперед?

Старцев. 500. Меньше невозможно!..

Калиновский. 500! Это ужасно! Вы еще и не начинали романа.. (Отходят).

явление 3

Елена и Висконти – известный знаток и любитель литературы; сам, однако, ни одной строки не писал; почти лысый, весьма приличный; петербургски-равнодушный и с отчасти брезгливым выражением лица.

Висконти. Ну оттуда я, конечно, в Рим прокатился..

Елена. Вы видели в Риме Палицына?

Висконти. Побывал у него в мастерской. Кстати, он приезжает на днях в

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
Петербург.

Елена. Вот как! Ну что же? Он много работает?

Висконти. Кончает группу.

Елена. Показывал?

Висконти. О, да! Я в восторге! Вот настоящий художник и вместе с тем величайший пессимист, какого я когда-либо встречал в жизни...

Елена. Какой сюжет группы?

Висконти. «Смерть».

Критик (вмешивается в разговор). Охота вам этаким вздором восхищаться, да еще барыню совращать... Развратная эстетика!..

Висконти. Мне кажется, что Палицын не более эстетик, чем его учителя, уже несомненные гении – Микеланджело. Рафаэль.

Критик. И это слышали... Не боимся мы ваших Микель-Анджелов и Рафаэлей!..

Елена. Да вы их не знаете... (Елена отходит и вступает в разговор с Калиновским).

Критик (ей вдогонку). И знать не хочу, милая барыня, и знать не хочу!.. Горжусь этим (к Висконти). Вы прочтите мою статью в «Народной совести», там я доказываю несомненно, так сказать, математически, что – «Четверть лошади» Бориса Ивановича Воздвиженского! [15] выше, гениальнее – да, да, смейтесь, а я все-таки повторю – неизмеримо гениальнее всех ваших Фетов, Майковых и Рафаэлей...

Елена и Калиновский.

Калиновский (продолжая разговаривать). Послушай, я право не понимаю – почему ты так хлопчешь о Карелине... Тебе-то что?

Елена. Если угодно знать, вот что: вспомни только, как ровно год тому назад ты был так же беден, как теперь Карелин, ты лежал тоже больной и без гроша денег... Не делай того. в чем ты упрекал тогда самодовольных и богатых. Статья Карелина – талантливая...

Калиновский (с раздражением). Ах. Боже мой, да я вполне с тобой согласен: статья и умная, и блестящая, и талантливая. Но напечатать ее в своем журнале я не могу...

Елена. Это нетерпимость!..

Калиновский. Пусть – нетерпимость!.. Помни, милая моя, что литература прежде всего – борьба, да-с, борьба во имя принципов, идей и направлений... Пускай твой Карелин талантлив и даже, если хочешь, по-своему честен. Но он нам не ко двору. Он не нашего лагеря и не нашей партии.

Критик (почти пьяный). Славно, Игнаша, воистину славно обрезал. Именно – не ко двору!.. Дай мне позать твою благородную руку!..

Елена. Игнатий, помнишь, ты мне говорил однажды: «Горе побежденным в литературе. Их растопчут!» как это верно! Ложь и обман все ваши громкие слова о принципах. о направлениях!.. Ложь!.. Зачем вы лицемерите? Зачем вы притворяетесь?..

Калиновский. Елена, опомнись! Что ты говоришь?

Гости умолкают, собираются вокруг Елены и слушают ее в недоумении. А в соседней комнате, вокруг стола, веселый говор и звон бокалов. Там возобновляется пир.

Елена (в негодовании). Обманываете публику, читателей, господа... Это вам выгодно, на этом держится ваша слава, но зачем морочить нас, близких, друг друга и самих себя. Ваш журнал – коммерческое предприятие, основанное на деньгах и для денег. Во что вы верите? Что проповедуете?. Как в магазинах материю, вы чуть ли не по аршинам – да! – по листам продаете ваши горячие статьи о благе народа, об идеалах, чтобы бросать деньги продажным женщинам и пить вино в трактирах. Как вы смеете учить людей, когда вы не любите их и ничуть не лучше их?.. Это бесчестно!

Романистка (вскакивает, взвизгивая). Я не позволю, я не позволю.. в моем присутствии так оскорблять наш честный лагерь!..

Громкий звонок Все оглядываются.

Явление 4

Беллетрист (вылетает из прихожей, запыхавшись, в шубе, с радостным лицом). Все готово, господа, все готово!.. Лошади поданы!..

Явление 5

Гости (которые сидели за столом, входят с шумом в приемную). Что здесь? Что такое случилось?

Беллетрист. Тройки – у ворот. Скорее одевайтесь!..

Романистка. В Аркадию.

Висконти. Не советую в Аркадию – лучше к Кюба.

Критик. Сначала в Аркадию, потом к Кюба.

Калиновский. Чудесно, чудесно! Висконти, вы ужин на себя возьмите. Вы – известный гастроном.

Критик (встает, шатаясь). Жена, поезжай домой, нечего тебе в Аркадии делать...

Жена критика (цепляется за его одежду). Ах, нет. Сашенька, я с тобой, с тобой – от тебя ни на шаг!..

Критик (в отчаянии). Прицепилась, проклятая, теперь не оттащить!

Петров. А цыганки, значит, будут? Я, знаете ли, очень люблю брюнеточек восточного типа...

Калиновский. О, я вам такую представлю, что пальчики оближете!..

Гости толпятся. Все, кроме Елены, выходят в прихожую, и оттуда слышны крики и разговоры.

Явление 6

Критик (за сценой пьяным голосом). Ах, Игнашечка, милый мой, редактор хорошенький... так бы я тебя в губки и расцеловал!.. Гришка или, как тебя там, черт, Сенька!.. Эй, Висконти, джинжера[16] покрепче не забудьте, джинжера с подливкой!

Все с шумом уходят. Елена стоит, закрыв лицо руками. Марфа входит из правой двери.

Марфа (сердито). Уехали. Слава тебе, Господи! Володенька два раза от ихнего крику просыпался...

Елена. Няня, убери поскорее все окурки из пепельниц и бутылки. Вот здесь пролито вино. Вытри. Открой форточку.

Марфа прибирает комнату и открывает форточку. Слуги уносят обеденный стол из соседней комнаты. Елена подходит к окну и жадно дышит свежий воздух.

Марфа. Не простудитесь, барыня. Я вам шаль на плечи накину (накидывает шаль).

Елена. Мне лучше, когда я дышу холодным воздухом. Вон на крыше снег под луною блестит... Какой он чистый, голубой! Это должно быть снегом так хорошо пахнет воздух... Ах, няня, няня, милая, какие все люди – гадкие, скучные и грязные!

В прихожей звонок. Елена пугливо оглядывается на дверь.

явление 7

Лакеи (входит). Арсений Федорович Палицын.

Елена. Что?.. Что такое?.. Палицын!.. Нет. нет. принимай!.. Скажи, что больна.

Лакей. Слушаю-с.

Уходит.

явление 8

Марфа. Что с вами, голубушка барыня? На вас лица нет.

Елена. Ничего... Пройдет... Мне нездоровится...

Марфа (тревожно). Я форточку закрою.

Марфа закрывает форточку.

Лакей возвращается и подает визитную карточку Елене. Она читает.

Елена (лакею). Хорошо. Проси.

Лакей уходит.

Уйди, няня. Я через 5 минут приду в детскую.

Марфа уходит.

явление 9

Елена (потупив лаза, в смущении). Как неожиданно!

Палицын. Елена!.. (хочет броситься к ней, но, взглянув на ее лицо, останавливается в смущении). Простите. Елена Сергеевна... Я может быть, не вовремя... Я уйду.

Елена. Нет, нет, ничего... Я была убеждена, что вы в Риме, за тысячу верст отсюда... И вдруг вы входите... Знаете, мы друг друга испугались... И говорим теперь не то, что думаем... Подождите, я задам прямой вопрос, так будет лучше. Зачем вы приехали?

Палицын. Вы не писали... Я чувствовал, что вы каждое мгновение уходите все дальше от меня... Я не мог больше терпеть...

Елена (тихо). И вы хотели узнать... узнать правду?

Палицын. Да.

Елена. Что же я скажу?.. Я сама не знаю правды. Я только чувствую к жизни, к людям, к себе самой отвращение невыносимое!..

Палицын. Почему? Когда это началось?

Елена (задумчиво). Когда?.. А знаете, я думаю, что это началось с того самого мгновения, когда, помните, ночью, уходя от вас, я взяла пакет с деньгами...

Палицын. Из-за денег?..

Елена. Не знаю, может быть, из-за денег...

Палицын. И вы уже тогда...

Елена. Нет, нет!.. Я не чувствую никакого раскаяния: я была так уверена, что возвращусь к вам, как только муж выздоровеет. Мы поехали на ваши деньги в Ниццу, потом в Италию. Муж стал поправляться удивительно быстро и я думала: «а ведь он бы умер, если бы я не взяла от любовника этих тысяч...»
Сын заболел дифтеритом. Мы вызвали по телеграфу из Парижа знаменитого доктора. Он сделал операцию. Володя был спасен. И я опять думала: «Если бы не вы, т. е. не ваши деньги – сын мой должен был бы умереть». Потом – этот журнал... Принципы, высокие идеи. Но, Боже мой, я ведь знаю, откуда все это, на чем основано!.. Кроме денег и лжи нет у них ничего!.. Ложь и деньги!..

Палицын. Елена, – это только настроение. Оно пройдет, оно не может остаться...

Елена. Пройдет?.. почему?.. во что я могу поверить? Разве есть, ну, отвечайте мне прямо, – разве есть в жизни какой-нибудь смысл?.. вы знаете его?..

Палицын. Знаю.

Елена. Какой? Скажите!

Палицын. Красота.

Елена. Красота! Вы в нее верите по-настоящему, не на словах, глубоко верите?

Палицын. Хочу верить...

Елена. Только хотите!.. Нет, нет! Вы должны мне сказать всю правду, как перед Богом; верите ли вы?.. Ведь все они то же говорят, но это – обман... Я знаю: вы правдивее... вы не захотели обмануть меня, даже если бы можно было ценою обмана купить мою любовь, наше счастье... Скажите мне одно только слово «верю», и вы увидите, как сердце зажжется и я брошу все и пойду за вами!.. (Тихо, в глубоком волнении). Милый мой, одно слово! Помни, за него я отдам тебе всю мою жизнь... я жду... Скажи его!..

Палицын. Елена, я не могу сказать... и кто осмелится?.. Это – безумие...

Елена. Безумие? Да, да!.. Я сама вижу, что жажда верить – безумие! Оттого я и гибну!.. (В отчаянии). Никто ни во что не верит! Никто никого не любит!.. Ложь и деньги!..

Палицын (после молчания, робко и тихо). Значит, все кончено, все... и навеки? (Елена не отвечает. Палицын встает и отходит). Елена, знаешь... знаешь, что я теперь думаю?

Елена. Что?

Палицын. Ведь ты – права... Мы – мертвые, а мертвые не любят!..

Елена (повторяет почти с ужасом). Мертвые не любят!..

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
Опять оба молчат и не смотрят друг на друга.

Палицын. Прощай!..

Елена. Сейчас?..

Палицын. Да.

Елена (быстро и не оборачиваясь). Иди, иди... легче сразу..

Палицын (падает перед ней на колени и обнимает ее). Господи!.. Зачем, зачем это все? Елена, что мы делаем? Какое безумие... Опомнись!.. Ведь это неправда. Есть еще время. Будем счастливы, пойдем вместе!..

Елена (освобождаясь из его объятий). Нет воли... Силы нет. Не могу...

Палицын. Значит... сейчас отсюда... и больше... лица твоего... никогда не увижу, никогда!.. (Отходит к двери, потом, обернувшись, протягивает к ней руки с мольбой). Никогда!..

Елена смотрит на него долгим взглядом и тихо качает головой. Закрыв лицо руками, он выбегает из комнаты.

Елена. Подожди! Вернись!.. Не уходи!.. Арсений... Арсений Федорович, не уходите!.. (Хочет бежать за ним. Слышно, как дверь в прихожей захлопывают. Она медленно возвращается и падает в кресло с мертвым неподвижным лицом). Все равно!..

Действие четвертое

Открытая терраса на даче в окрестностях Петербурга. Справа стеклянная дверь и виднеется освещенная комната. Слева несколько ступенек лестницы, ведущей в палисадник. Много роскошных цветов. Часть террасы увита хмелем и чайными розами. Белые парусиновые занавеси широко открыты, и между ними виднеются клумбы цветов в саду. Дальше в сумерках мерцающие река и небо. На горизонте черная грозовая туча. Над нею на самом краю неба узкая белая полоска угасающей зари. Над грозовой тучей ночное небо с крупными звездами. Туча иногда освещается блеском зарниц. Доносятся глухие, едва слышные, раскаты грома. Посередине террасы круглый стол. На нем лампа с большим белым абажуром. За столом в плетеном кресле сидит Елена с шитьем в руках. Около нее 8-летний Володя рассматривает детскую книгу с картинками. За стулом Володи Марфа.

Явление 1

Марфа. А должно быть ночью гроза будет: ишь зарницы-то разыгрались... И тихо – листочки не шевелятся...

Елена (отрываясь от работы). Дышать нечем. От этих цветов – слишком сладкий запах... Няня, убери, пожалуйста, подальше горшок с гелиотропом (Марфа уносит цветок).

Володя (быстро хватая что то на скатерти). А я бабочку поймал, ночную бабочку!.. Я оторву ей крылышки.

Елена. Нет, не надо, ей будет очень больно. Ты лучше отпусти ее на волю. Только пусти подальше от лампы, а то она снова прилетит на свет...

Володя. Пусть ей будет больно – мне-то что?..

Елена. Другим делать больно – грешно...

Володя (с недоверием). Грешно?

Елена. Да.

Володя. А я все-таки оторву ей крылышки: пусть грешно!

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
Марфа. Ишь, какой озорник! Слышишь – мама приказывает... Отпусти сейчас!..

Володя отпускает бабочку и с крайне недовольным видом возвращается.

Елена. Ступай, Володя, спать. Давно пора. Поди сюда, я тебя благословлю.

Володя подходит к Елене, она его нежно целует в лоб и благословляет.

Володя. Мама, мне одну шоколадинку папа обещал, и вот он не приехал...

Елена. Я ему скажу. Он зато завтра тебе две даст... Только смотри, Воленька, ты сегодня почти непременно «Отче наш» до конца и не капризничай во время молитвы!

Марфа уводит Володю. Слышен стук подъехавшего экипажа.

Явление 2

Калиновский (вбегают по лестнице из палисадника в пальто, с зонтиком и портфелем; у него раздраженный, измученный вид. Он сбрасывает пальто, кладет портфель на стул и вытирает лоб платком). Есть чай?

Елена. Нет, я думала, что ты приедешь ночью.

Калиновский. Ах, Боже мой. Я, кажется, просил чтобы мне всегда оставляли чай!.. (Раздраженно ходит по террасе).

Елена. Что с тобою?

Калиновский. Что?.. (Вынимает из портфеля и подает ей газету). Прочти, особенно с этого места: «он взял деньги у жены» (указывает). Нет ты посмотри, что про тебя. Гнусные намеки насчет денег и наследства. Пойдут сплетни!.. О, я знаю, что все мои литературные друзья обрадуются случаю... Какая подлость!.. Какая грязь!..

Елена (равнодушно возвращает газету). Я читать не буду.

Калиновский. Не будешь?

Елена. Противно.

Явление 3

Марфа (входит и подает пакет Калиновскому). Из типографии. Просят скорее вернуть...

Калиновский (Марфе). Хорошо. Скажи, что сейчас.

Марфа уходит.

Явление 4

Калиновский (разрывает пакет и смотрит корректуру). А! Это мой ответ на насмешки, о которых я тебе говорил... Главное, надо уличить негодяя в лжи насчет твоих денег и наследства...

Он идет к двери, потом, немного подумав, возвращается и подходит к Елене.

Калиновский. Елена... я должен с тобой поговорить в последний раз и серьезно насчет этих денег...

Елена. Прошу тебя... не будем.

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
Калиновский. Нет, нет, это необходимо... Почему ты избегаешь?.. Ты должна мне подтвердить все, до последней подробности.

Елена. Ах! Я тебе тысячу раз говорила...

Калиновский. Да, но мельком, не серьезно. Перед нашим отъездом за границу я был слишком болен и не мог даже съездить к нотариусу. Я все тебе поручил, а ты как-то легкомысленно к этому относишься...

Елена. Так же легкомысленно, как ты...

Калиновский. Конечно, я виноват... Но эта возня с журналом... У меня за семь месяцев минуты свободной не было... Завтра поеду к нотариусу. Должны же у тебя быть какие-нибудь документы?

Елена (с раздражением). Я просила тебя никогда не упоминать об этих деньгах...

Калиновский. Да, да, я знаю твое отвращение к деньгам. Я щадил тебя... Но теперь выяснить необходимо – понимаешь – необходимо после подобных сплетен...

Елена. Я не хочу говорить...

Калиновский. Почему?

Елена. Так надо... Не хочу.

Калиновский. Ты не имеешь права!..

Елена. Пусть.

Калиновский. Упрямство?

Елена. Может быть.

Калиновский (строго). От этих денег зависит большое общественное дело... наконец, моя честь... и твоя, может быть.

Елена. Я больше не скажу ни слова.

Калиновский. Что это значит?.. Тут что-нибудь да кроется... Я наконец требую!

Елена (насмешливо). Требуешь? Не властью ли мужа?

Калиновский (с волнением). Елена, не смейся!.. Мне не до шуток!..

Елена. Оставь меня, уйди, пожалуйста.

Калиновский (подходит к ней близко). Ты мне скажешь!.. (Гневно берет ее за руку). Ты мне скажешь – слышишь!.. Это дело чести!..

Елена (спокойно). Какое у тебя смешное лицо, когда ты сердисься!

Калиновский. Елена, есть наконец... предел!.. Не выводи меня из себя!..

Елена. Что?.. Ты грозишь? Ты – мне?.. (Она быстро поднимается, с ненавистью смотрит ему прямо в глаза и произносит с решимостью, тихо). А хочешь, я тебе скажу все, все про эти деньги, всю правду?..

Калиновский. Говори!

Елена. Я взяла их...

Калиновский. Ну, говори же!..

Елена. Я взяла их... у Арсения Федоровича Палицына.

Калиновский (вздвигнув и отступив). Ты... У Палицына!..

Елена. Да.

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
Калиновский (в недоумении). Подожди: я ничего не понимаю. Что это, Елена?

Елена (холодно и почти спокойно). Я пошла к нему ночью, год тому назад, когда ты был болен, и продала себя. Он дал мне сто тысяч. Ну вот... теперь ты знаешь все!..

Калиновский. Значит... ты, ты... весь этот год обманывала?

Елена. Да, да! Я лгала тебе о наследстве!

Калиновский (почти шепотом). Лгала... Вот что!.. (он бросается вне себя от бешенства, подымает руки над ее головой и кричит). Прочь! Прочь! Прочь из моего дома!.. На улицу!.. Там тебе место!.. Продажная!.. И ты, ты...этими руками смела касаться сына моего!..

Елена (смотрит ему в лицо спокойно). Ты, кажется, хотел ударить меня?.. Благородно!.. Ударить женщину... Ну, а как же либеральные принципы?.. (с презрением) Какой трус!..

Калиновский. Что ты сделала?.. (Закрыв лицо руками в бессилии падает на кресло). Господи!.. Журнал... на эти деньги!..

Елена. Ну, конечно, и не только журнал, – все, понимаешь, все на эти деньги, все – продажное! Жизнь Володи, твоя собственная жизнь... вот эта мебель... твоё платье, каждая вещьца вокруг нас и все ваши идеи и принципы в журнале – все это куплено на сто тысяч, – все продажное!.. А! Теперь и ты этим мучаешься, не я одна!.. Довольно лжи! Целый год я терпела и молчала... От этой муки у меня сердце высохло!..

Калиновский. Елена, опомнись!.. Что с тобой?..

явление 5

Входит Марфа.

Марфа. Игнатий Петрович, там посыльный из типографии просит поскорее ответа... А то – говорит – в следующую книжку не успеет...

Калиновский (рассеянно). Что тебе надо?.. Ух!.. (Опомнившись). Ах, пор-ра!.. Хорошо, я сейчас... скажи, что сейчас.

Марфа уходит.

явление 6

Калиновский (смотрит на корректуру). И к чему теперь весь этот вздор?.. Надо поскорее все переменить... Написать другое?.. Еще успею... Это будет мое прощание с публикой, мой последний ответ... Рухнуло, все рухнуло!.. И каким позором!..

Калиновский уходит.

явление 7

Горничная. Барыня, там человек пришел. У калитки стоит. Спрашивает вас...

Елена (рассеянно, почти не слушая). Какой человек? Скажи, что больна.

Горничная. По самому, говорит, нужному делу.

Елена. Пусть придет завтра.

Горничная. Из далека, из-за границы приехал.

Елена. Что такое?.. Из-за границы? откуда?

Горничная. А вот извольте сами спросить: он сам сюда идет.

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
Елена. От кого?

Семен (из темного сада – его самого еще не видно). От Арсения Федоровича Палицына.

Елена (в сильном волнении). От Арсения Федоровича? Боже мой, что такое?.. Идите, идите же сюда!

Горничная уходит.

явление 8

Семен (мрачно и тихо). Я с письмом от них.

Елена (с удивлением). Как? из Рима? Вы слуга Арсения Федоровича?

Семен. Точно так-с.

Елена (с возрастающим испугом). Господи!.. Что случилось?.. где письмо?

Семен (опустив глаза). Позвольте. Елена Сергеевна, сначала предупредить...

Елена. Говорите, ради Бога, говорите!..

Семен (перемогая себя). Недоброе случилось...

Елена. Болен...

Семен. Арсений Федорович Палицын – царствие ему небесное (крестится)– скончались.

Елена. Господи!.. (падает в кресло почти без чувств).

Семен (стоит над нею в испуге). Помогите... Барыне дурно, помогите!

Елена (приходя в себя, слабым голосом). Не зови... Не надо... Пройдет... Дай воды.

Семен подбегает к столу, наливает воды и подает Елене.

Семен. Ах, беды-то я наделал!.. Так прямо и бухнул, не сумел предупредить... Позвольте, я занавесочку открою... Слава Богу, ветерок свежий подул. Должно быть, гроза где-нибудь прошла..

Елена. Говори, пожалуйста, все сразу говори, не томи меня... Как было?

Семен (снова потупив глаза). Страшно сказать... Грех великий.

Елена. Неужели?

Семен (сурово и тихо). Точно так-с: руки на себя наложили.

Елена. Я должна знать все, расскажи!..

Семен. Нечего и рассказывать. Одно слово – без покаяния... Прихожу я к нему утром в комнату платье почистить, открыл занавеску, смотрю... а он на постели лежит, бледный... Я так и затрясся, ноги подкосились... Доктора, доктора, кричу, а какой уж тут доктор: пощупал руку – холодная как лед. Горничная вбежала. Приехали доктора, сказали, что отравился. На столике ночном письмо к вам лежало и мне записка.

Елена. Письмо! Ради Бога письмо!

Семен. В собственном портфеле барина привез, чтобы как-нибудь дорогой не испортил (вынимает и подает ей письмо).

Елена. Его рука! (целует письмо и плачет).

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosofff.org

Семен. Прощайте. Елена Сергеевна.

Елена. Что ты теперь будешь делать?

Семен. В монастырь пойду.

Елена. В монастырь?

Семен. Да, сначала послушником, потом постригусь. Вымолю за него прощение. Хочу вместе с ним быть: где он, там и я; он спасается – и я; его накажет Господь, и меня пусть накажет. Один у нас грех, одно наказание. Я за него ответ дам перед Богом.

Елена. Ты так его любишь?

Семен (отворачивается и вытирает слезы). Может быть, никто не знает, какой это был души человек... (После молчания). Прощайте, барыня, милая... Дай вам Бог счастья. Не поминайте лихом...

Елена. Ну. прощай. Спасибо тебе.

Семен наклоняется и почтительно целует ей руки. Она его – в голову.

Семен (сойдя по лесенке в сад и последний раз обернувшись к ней). За упокой души его помолитесь. Елена Сергеевна: от вашей молитвы ему легче будет...

Елена. Хорошо, помолюсь.

Семен уходит.

Явление 9

Елена одна, распечатывает письмо, читает и плачет.

явление 10

Калиновский. Скажи мне его адрес.

Елена. Чей?

Калиновский. Палицына.

Елена. Зачем тебе?

Калиновский. Видишь – письмо (он показывает ей письмо, которое держит в руках).

Елена (с удивлением). Письмо?

Калиновский. Да. да... Говори же адрес!

Елена. О чем ты?

Калиновский. Не все ли тебе равно?..

Елена. Я должна знать... Прошу тебя!

Калиновский. Если хочешь непременно – я посылаю Палицыну вызов.

Елена. Вызов?

Калиновский. Да. Неужели ты думаешь, что все это останется без последствий?..

Елена. И ты хочешь?..

Калиновский. Я хочу с ним драться.

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
Елена. Ты так ненавидишь этого человека?

Калиновский. Или я, или он. Вместе нам жить нельзя!..

Елена (грустно). Игнатий, ты писал, проповедовал всю жизнь свободу женщин, свободную любовь, ты кричал на всех перекрестках, что женщина имеет право быть самостоятельной, любить кого угодно... А теперь...

Калиновский. Ах, что ты говоришь!.. Не за деньги, деньги же свободная любовь!..

Елена. А ты сам, сколько раз ты покупал любовь за деньги, сколько раз ты мне изменял, почти не скрывая!..

Калиновский. Вздор!.. Это совсем не то!..

Елена. Это то. Прежде были слова. Ты на словах даешь людям свободу, а на деле...

Калиновский (злобно). К чему эти нравоучения? Не до них мне теперь, когда жизнь разбита!

Елена. Чего ты достигнешь вызовом?

Калиновский (с негодованием). Чего достигну?.. Очищу себя от позора! Я продам журнал, все, что имею. займу у друзей. Я возвращу ему до последней копейки 100 тысяч!.. Брошу деньги в лицо этому мерз...

Елена. Молчи! Не оскорбляй его!

Калиновский (бросается к ней в бешенстве). И ты еще смеешь!..

Елена. Он умер.

Калиновский (отступая, хватается за спинку кресла, чтобы не упасть). Умер!..

Елена. Он убил себя. Здесь только что был его слуга и рассказал мне обо всем...

Калиновский (тихо, пристыжено). Зачем же ты... Зачем же ты меня не предупредила!..

Елена. Ты хотел его смерти: теперь ты должен быть доволен... Или ты, или он, вам вместе нельзя было жить...

Калиновский (опуская глаза). Прости...

Елена (грустно и задумчиво). Так всегда: люди друг друга ненавидят и не хотят опомниться. Пока смерть не пройдет между ними; тогда они вдруг пробуждаются и, что всю жизнь лгали...

Калиновский. Что же делать?

Елена. Искать правды. Она есть.

Калиновский. В чем?

Елена. Ты не поймешь. Но я найду эту вечную правду для моего сына. Я не хочу, чтобы он жил, как я, как все наше поколение – без веры, без Бога.

Калиновский. Прости меня. Елена!

Елена (подает ему руку). И ты меня прости. Мы не должны расходиться – для Володи, не должны и для себя. Будем жить вместе и помнить о смерти. Мы дадим друг за друга ответ перед Богом. Значит – мир?

Калиновский (целует ей руку). Мир!

Елена (с грустной улыбкой). Слышишь, какой ветер свежий. Он пахнет дождем. Это гроза прошла где-нибудь. Легко дышать. Так и в жизни. Мы почувствовали

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
вечную правду и стало бесконечно грустно, но легко на сердце, когда смерть
прошла...

Калиновский (задумчиво, про себя). Смерть прошла?

Елена. Оставь меня одну, прошу тебя. Мне надо побыть одной. Я сейчас
вернусь к тебе.

Калиновский. Хорошо. Я тебя жду. Приходи скорее.

Уходит.

явление 11

Елена одна.

Елена (подходит к перилам террасы, долго и молча смотрит на звездное небо и
опускается на колени). Господи! Верю, верю... Прости, что я ушла и хотела
забыть Тебя. Не покидай меня, одинокую, помоги найти Твою вечную правду...
Только бы знать, что ты есть и не чувствовать этого страшного холода и
одиночества. Вот чего жаждала душа моя и не могла найти... Отец небесный, ты
пожалел меня и простил. И его пожалей. Милосердный, моего бедного погибшего
брата! Благодарю Тебя за эти слезы!.. Я навеки с тобою... Дай мне любить
Тебя, как Ты меня любишь!

Занавес.

1892

Примечания

1

Мопассан Ти де (1850–1853), французский писатель.

2

Бурже Поль (1852–1935), французский критик и писатель.

3

Роман П. Бурже «В сетях лжи» (1887 г.).

4

Люсьен Гитри (1860–1925) – французский актер и драматург.

5

Чего хочет женщина, того хочет Бог. (фр.).

6

Братья Эдмон Гонкур (1822–1896) и Жюль Гонкур (1830–1870) – французские
писатели.

7

«Света, больше света!»

8

Мережковский Д. Гроза прошла (драматические сцены в четырех действиях) filosoff.org
очаровательно! (фр.)

9

Томас Карлейль (1795–1881), английский публицист, историк и философ.

10

«Vae victis». – крылатое латинское изречение

11

Шарль Бодлер (1821–1867) – французский поэт.

12

Эдгар По (1809–1849) – американский поэт, прозаик.

13

Это настоящие гении, но гении варварские(фр.).

14

Ротонда – верхняя женская теплая одежда в виде длинной накидки без рукавов, распространенная в конце XIX – начале XX в.

15

Г.И. Успенского.

16

имбирь (англ.).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!